



A. V. ЛЕБЕДЕВ

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА КАК ТРАНСЛЯТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: религия, христианство, Библия, духовность, нравственные ценности, личность, мировоззрение

Key words: religion, Christianity, Bible, morals, moral valuables, personality, ideology

Пусть мир прогрессирует и развивается сколько ему угодно, пусть все отрасли человеческого исследования и знания раскрываются до высшей степени, ничто не может заменить Библию, она — основа всякого образования и всякого развития!

И. В. фон Гете

В современной философии идея стремления человека подчиняться чему-либо значительно большему, чем жизненная данность, высказывалась неоднократно. По мысли Г. В. Ф. Гегеля, человек духовный, в отличие от «естественного», «возвышается» над природой, он умеет познавать мир, различать и понимать добро и зло, а также творить прекрасное. Общечеловеческие духовные ценности, к которым приобщается человек в течение жизни (Истина, Добро, Любовь и Красота), утверждались в человеческом общежитии на протяжении тысячелетий. Эти универсалии Л. А. Шумихина называет смысложизненными, поскольку они «придают бытию любого всеобщий смысл общечеловеческой значимости, без которого наше бытие перестает быть подлинно человеческим, то есть

ЛЕБЕДЕВ Антон Валерьевич, преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета.

духовным... В жизни важна не категория добра, но доброта в значении нравственной характеристики индивидуального качества конкретного человека, не истина, но верность принципу истины в конкретной познавательной ситуации и не абстрактное суждение о том, что есть красота, а личное чувство прекрасного, способность увидеть, услышать, почувствовать гармонию мира...»¹. Поэтому человек должен вникать в смысл каждой текущей жизненной ситуации и, как считает Г. Д. Гачев, «прозревать смысл каждой вещи, с коей имеет дело». Акт извлечения смысла из жизненной ситуации он именует «жизнемысль»². Действительно, любой поступок человека определяется смыслом, если нечего лишено смысла, то оно перестает для него существовать. Поэтому важно духовно воспитывать, просвещать человека, пробуждая в нем духовные переживания, открывать доступ к разумному, доброму, вечному.

Нравственно-ценостные доминанты Священного Писания наполняют жизнь человека смыслом, дают силы для духовного созидания. Библия является эталоном этических и нравственных норм, недаром христианство почитает ее как высшую духовную ценность человечества, как эталон мудрости, красоты и благородства. Как о «единственной книге, абсолютно неисчерпаемой, книге Бога и человека»³ говорит о Библии Даниэль-Роп. Ф. М. Достоевский вложил ту же мысль в уста старца Зосимы из «Братьев Карамазовых»: «Что за книга это священное писание, какое чудо и какая сила даны с нею человеку! Точно изваяние мира и человека и характеров человеческих, и названо все и указано на веки веков»⁴. Л. Н. Толстой утверждал, что «без религиозной основы не может быть никакой настоящей, не-притворной нравственности, точно так же, как без корня не может быть настоящего растения»⁵.

Однако значение Библии не ограничивается сферой религии. К. Ясперс заявлял, что «Библия и библейская религия есть источник нашего философствования, постоянный ориентир и источник не подлежащих замене истин»⁶, т. е. речь идет о духовных и социальных ценностях. Библия используется в различных областях общественной жизни и быта, особенно в западном обществе. Так, президент США приносит присягу, положив руку на Библию. Таким же образом принимается присяга от свидетелей в американском суде.

Огромное число богословов, церковных и светских историков, философов, историков литературы непрестанно трудится над изучением библейской тематики. Появляются всевозможные публикации апологетического богословского характера и научные исторические, литературные и критические труды.

Сегодня интерес к Библии пробуждается у поколения, которое утратило связь с христианской традицией воспитания. Очень важные слова произнес Архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий, подчеркнув, что у нас есть великая традиция, богатейшая культура, поэтому «нельзя дать оборваться нитям, которые тянутся из прошлого к будущему. Молодежь — это важнейший стратегический резерв страны. Какая будет молодежь — такая станет и Россия»⁷. Действительно, истинно воспитанный человек призван уважать традиции и обычай поколений, поскольку в этом суть преемственности между прошлым, настоящим и будущим. За последнее время наметились пути возрождения духовно-нравственных основ современного общества. Характеризуя наше время как «растерянность и дезориентированность», проректор Саранского духовного училища игумен Силуан (Туманов) видит «путь исцеления только в возвращении к вневременной и свободной от моды платформе — Божественному Откровению»⁸.

На территории республики активно идет процесс возрождения духовной культуры. Так, за десять лет отреставрировано множество икон и церковных реликвий, в несколько раз в Мордовии увеличилось количество православных церквей, восстановлено более двухсот храмов, в том числе тринадцать монастырей. В центре Саранска возведен кафедральный собор в честь канонизированного в 2001 г. Ф. М. Ушакова, где могут одновременно собираться более трех тысяч верующих. С именем адмирала связаны и христианские молодежные организации. В г. Темникове с 2000 г. действует православный культурно-просветительский центр имени Ф. М. Ушакова, основными задачами которого являются изучение истории родного края, привитие духовно-нравственных христианских ценностей молодежи. Для первых христиан наиболее популярными названиями Библии были «Писание», «Слово Божие», или «Слово Господа». Эти названия Библии употреблялись в ветхозаветное и новозаветное время. Само же

Священное Писание является своего рода сборником книг, отличающихся по авторству, времени написания, богословскому и культурно-историческому контексту.

История культуры сохранила огромное количество фольклорно-эпических сборников и отдельных произведений, созданных различными этносами: древнеиндийские Веды, гомеровский эпос, исландские саги и Эдду, Махабхарату и Рамаяну, Калевалу и нартский эпос. По своему объему и тематическому охвату, хронологическим рамкам, богатству и разнообразию материала, художественным достоинствам Библия занимает среди них одно из ключевых мест (речь идет о событиях, относящихся к XVII—XVI вв. до н. э.).

Библия является шедевром мировой культуры, ее влияние на различные сферы человеческой жизни трудно переоценить. В ней изложены фундаментальные основы вероучений трех мировых религий (иудаизм, христианство и ислам). Жанрово-тематическое разнообразие Священного Писания обширно: в нем представлены философские диалоги и трактаты, исторические повествования, летописи, биографии великих пророков, царей; рассказ о земной жизни Иисуса Христа. Содержание текста Библии отличает многообразие и разнородность. Написанные в разное время отдельные части Писания появлялись постепенно на протяжении целого тысячелетия и включают в себя разнородные по характеру произведения. В них входят философские трактаты (Екклезиаст, Иов), сборник молитвенных песнопений — Псалтирь, лирическая поэма — Песнь Песней.

Несмотря на то, что Библия представляет собой собрание разнородных по содержанию, времени возникновения и литературной форме отрывков, «книг», текстов, мыслители христианства и иудаизма долгое время отстаивали положение о единстве Библии как целостного произведения, проникнутого общими идеями и сюжетными линиями. В частности, католический «Словарь библейского богословия» утверждает: «Хотя Библия состоит из целого ряда отдельных книг, в библейской речи имеется некое глубокое единство. Единство Библии утверждается с полной достоверностью только верой, и она одна определяет его границы... Критерий дается здесь только верою»⁹.

Иудейские и христианские толкователи (экзегеты) нашего времени дают многообразные толкования библейского текста,

одной из особенностей которого является имплицитность. Священному Писанию свойственны недосказанность, наличие заднего плана, подчас фрагментарность повествования. Даже для неверующего человека Библия — не простая книга: ее сюжеты, притчи, афоризмы, духовность сильно повлияли на европейскую культуру, глубоко проникли в нее, поэтому знание Библии стало необходимым условием образованности. Кроме того, убежденные атеисты и агностики, употребляя в качестве нравственных аксиом библеизмы («не судите, да не судимы будете», «все суeta и томление духа», «нищие духом», «кто не работает, тот не ест»), часто даже не подозревают об их христианском происхождении.

Безусловно, христианская мысль оказала воздействие на различные аспекты человеческого бытия, в том числе культуру, быт и науку. По этому поводу С. Н. Булгаков писал: «Библия вообще есть целый мир, она есть таинственный организм, жить в котором нам удается только частично. Неисчерпаемость Библии коренится для нас одновременно и в божественном ее содержании, и в этой ее пестроте и многообразии, и, наконец, в нашем собственном, исторически изменяющемся, состоянии ограниченности. Библия — это вечное созвездие светил, горящее над нами в небесах, в то время как мы движемся в мире житейском, созерцая их все в неизменности, но и в новом положении для нас»¹⁰.

Библейский канон является собой пример одного из уникальнейших в мировой культуре явлений, а именно: литературное, историческое и богословское единство,形成的авшееся на протяжении более полутора тысяч лет. В настоящее время существуют три главные формы Священного Писания Ветхого завета. Все канонические книги Нового Завета существовали уже во II в. н. э. В истории составления Новозаветного Канона собраны 27 книг (каноническая Библия состоит из 66 книг). Все книги Нового Завета (Евангелия, Деяния Апостолов, Послания, Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)) так или иначе связаны с книгами Ветхого Завета. В Новом Завете потеряли силу юридические и церемониальные аспекты ветхозаветного закона. В частности, важные принципы ветхозаветного учения «...истреби зло из среды себя» (смертная казнь за грех) и «око за око» (Втор. 19:21) были заменены в Новом Завете: «Не судите и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены;

прощайте, и прощены будете...» (Лук. 6:37), «Ибо суд без милости не оказавшему милость; милость превозносится над судом» (Иак. 2:13). Таким образом, суд Божий имеет теперь не правовой оттенок, а духовно-нравственный. С течением времени формы применения нравственных ценностей Библии претерпели некоторые изменения: от буквального принципа соответствия наказания преступлению («око за око») к духовному постулату «прощайте и прощены будете», от совокупности норм и правил поведения к наставлениям о надежде, вере и любви.

Однако неверно предположение, что Ветхий Завет провозглашает лишь страх перед Богом и Его святость, а Новый Завет — только Божественную любовь к своему творению и бесконечное милосердие. Библия представляет Бога как многогранную, разностороннюю Личность, на которую человек может походить лишь в некоторых качествах. В библейском контексте нравственный выбор человека заключается в отношении к Богу, вере в Него. Соответственно, духовные, моральные и нравственные принципы Нового Завета выходят за узкие рамки иудаизма и находят свою презентацию в каждой из культур, которая в той или иной мере принимает религиозную, библейскую систему ценностей. Являясь одной из высших форм духовного самоопределения человека, религия может вернуть человеку понимание труда над душой, труда самосовершенствования.

В разных культурах понятие «религия» имеет разную смысловую наполненность. В частности, в древнегреческом языке эквивалентом латинского *religio* является обряд, соблюдение предписаний культа. Однако сравнительное языкознание предлагает еще несколько этимологических источников этого слова. Так, римский мыслитель Цицерон полагал, что это понятие произошло от латинского *relegere* (возвращаться, обдумывать, созерцать), характеризующая религию как богобоязненность, тщательное и вдумчивое богопочитание. Христианский апологет Лактанций считал источником слова *religio* латинский глагол *relegare* (связывать, сковывать) — соединение с Богом, служение и повинование Ему. В исламе используется понятие *din*, первоначальное обозначавшее власть, подчинение, обычай. Постепенно *din* стало пониматься как иман (арабская вера), ислам (покорность, исполнение религиозных предписаний), исхан

(совестливость, искренность). В санскрите аналог понятия *religio* — слово *dharma* (от арийского *dhar* — утверждать, поддерживать, защищать) обозначает мораль, добродетель, справедливость, закон, порядок мироздания, истину, совокупность правил. В китайском языке, например, эквивалентом европейского понятия «религия» является *chiao* — учение. Отметим, что в русском языке это слово входит в обиход с начала XVIII в. Современные словари дают разные определения термину. Например, толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой описывает религию как «совокупность духовных представлений», «мировые религии (буддизм, ислам, христианство)», «непоколебимые убеждения»¹¹. «Новейший философский словарь» определяет религию как «благочестие, набожность, святыня, предмет культа»¹².

Несмотря на различное толкование понятия, в основе любой религии лежит проповедь определенных моральных норм (искренность, любовь, милосердие, смирение и др.), источником нравственно-ценостных доминант, духовных истин является Священное Писание. Именно в Библии заложено христианское понимание этики, заключенное в словах Иисуса Христа и основанное на бытии единого Бога, призывающего: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей и всем разумом твоим». Это первая и самая важная заповедь. Вторая заповедь — «Возлюби ближнего, как самого себя» (Мф., 27:37–39). Выражая свободу человека, христианская вера держится на любви, направленной к каждому человеку: «А теперь пребывает сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1-е Коринф. 13:13). Мысли, Его слова полны внутренней духовной силы, они мудры и глубоки, достойны того, чтобы донести смысл этого идеала до каждого человека.

История религии является не только частью истории как таковой, но и частью культуры как неотъемлемой составляющей любой цивилизации. Действительно, без знаний религиозно-богословских компонентов культуры историческая картина России выглядит неполной. Так, недопустимо говорить об изобретении славянской азбуки Кириллом и Мефодием, умалчивая о причине создания алфавита — перевод текстов Священного Писания. Таким образом, воспитательное значение религиозной культуры связано не только с трансляцией национальных духовно-нравственных цен-

ностей, традиций, знаний, но с предоставлением человеку возможности выбирать собственную систему ценностей, соотнося свои представления с нормами, которые сложились в обществе, а также оценивать окружающий мир с позиции высших духовно-нравственных категорий.

Размышляя о необходимости пересмотра личностью своих ценностей, Ф. фон Лилленфельд говорит, что кризис морали «заставляет нас еще раз внимательно оглянуться назад, на пройденный путь, может быть, там мы найдем то, что поможет решить эти новые задачи»¹³. Действительно, изучая прошлое, мы постигаем настоящее, осознаем процессы, которые происходят в современной жизни. Человек «открывает и изменяет мир и самого себя через культуру»¹⁴, вне культуры он не может реализовать свой духовный потенциал. Сфера влияния традиций в культуре меняется, религия становится частью культуры, а потому и судьба русской религиозной философии XIX — начала XX в. становится фактом культурных тенденций эпохи.

С точки зрения настоятеля американской православной церкви о. Дмитрия (Д. Д. Григорьев), русское восприятие христианства — не просто механическое, а глубоко душевное, включающее в себя смиление, кротость, любовь, милосердие. Идея о свободе как отсутствии принуждения занимает особое место в его философской системе. Он ратует за то, чтобы «у всех людей была свобода совести, свобода вероисповедания, чтобы религия насилию не загонялась на задворки, чтобы у человека была возможность верить, если он хочет. И не верить — если он не хочет. Но чтобы и верующие, и неверующие люди, независимо от их религиозных убеждений, могли существовать в общей жизни»¹⁵. Культура не может развиваться в условиях насилия в отношении свободы человеческой личности и совести, «драгоценного дара выбора». Возрождение русской национальной духовности неотделимо от возврата к библейским ценностям и принципам в общественной и религиозной жизни, образовании, искусстве. И. В. Киреевский пытался привнести своим современникам идею русской культуры, которая «не имеет ценности без ценностей духовных и нравственных»¹⁶. Она в основе духовна, убеждал мыслитель, ибо является «культурой духа». Эта духовность имеет всеохватывающее значение, проявляется во всем укладе жизни. Каждому из нас необходимо пере-

осмыслить, пересмотреть свое отношение к жизни, свои ценностные и духовные ориентиры. Эту роль выполняет Библия, трансцендентность которой в мировой и российской культуре выражается в ее значимости как хранителя духовных богатств, нравственных и этических идеалов.

В последнее время проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения волнуют не только ученых, педагогов, но и политиков. Так, Президент РФ Д. А. Медведев, поддерживая идею обучения школьников основам религиозной культуры и светской этики, подчеркивает важность «воспитания порядочных, приличных, терпимых, честных граждан, которые с уважением относятся к взглядам и убеждениям своих сограждан»¹⁷. Председатель Государственной Думы Б. В. Грызлов считает утверждение нравственных начал необходимым условием развития России. Обращаясь к участникам выставки «Библия в России», спикер отметил, что «эти ценности и начала отражены в Библии, Книге книг... и в этом воспитании знакомство с религиозными заповедями может иметь особое значение»¹⁸.

В рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» предполагается изучение основ православной, мусульманской, иудаистской, буддистской культур, при этом выбор учеников и их родителей должен быть абсолютно добровольным. Предлагается и альтернативная программа для желающих изучать историю сразу нескольких религиозных конфессий и для учащихся, которые еще не имеют сформировавшихся религиозных убеждений. Эксперимент затронет учащихся 4-х и 5-х классов, для которых разработана учебная программа, рассчитанная на 34 часа. Среди тем по новому предмету на уроках вводятся «Православие в России», «Введение в исламскую духовную традицию», «Буддийский священный канон», «Патриархи еврейского народа», а также «Искусство в религиозной культуре» и даже «Дворянский кодекс чести». Очень важно, что разделы по конкретным постулатам конфессий в основном были написаны представителями Института этнологии и антропологии РАН. Исключение составили только главы по православию и буддизму, которые были подготовлены профессорами Московского государственного университета и другими светскими экспертами. Интерес представляет и раздел светской этики, над которым в настоящее время

работает директор Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований А. И. Бгажноков.

Книга для учителей по этому предмету выдержана в общефилософском, культурологическом плане. Авторы старались представить информацию в таком ключе, чтобы минимизировать споры, воспитать в учащихся веротерпимость, избежать оскорблений чувств верующих. Предполагается, что введение данного предмета повлечет за собой и изменения вузовских педагогических программ для подготовки учителей средней школы.

Пока лишь в некоторых школах Мордовии этот предмет ведется как факультативное занятие. Это связано с тем, что, к сожалению, республика не вошла в число 19 регионов России, где решено было ввести в экспериментальном порядке изучение основ религиозной культуры. Полагаем, что учащиеся всех школ республики нуждаются в понимании того, что история религии является не только частью истории как таковой, но и частью культуры. Они должны не только знать нашу общую историю и культуру, но научиться уважать историю, культуру и традиции всех, кто живет рядом с ними.

У каждой личности есть потребность «внутреннего углубления», когда ей необходимо соприкоснуться с высоким и прекрасным, иначе она теряется в мелочах, растворяясь в вещах для нее не нужных. В определенный момент жизни человек начинает переосмысливать свое место и роль в мире, перейдя от деструктивной потребительской парадигмы к духовному и нравственному созиданию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шумихина Л.А. Русская духовность: в 3 т. Екатеринбург: Изд-во Т.И. Возяковой, 2002. Т. 1. С. 20—22.

² См.: Гачев Г.Д. Жизнемысли // Российская провинция. 1994. № 3. С. 145—146.

³ Daniel-Rops. Que est ce que la Bible, Paris, 1955. С. 7.

⁴ Достоевский Ф.М. «Братья Карамазовы». М.: Изд. «Худ. лит», 1972. С. 176—177.

⁵ Толстой Л.Н. Религия и нравственность // Л.Н. Толстой Полн. собр. соч.: в 90 т. М., 1993, Т. 39. С. 3—26.

⁶ Jaspers K. Der philosophische Glaube. Muncheh, 1952. С. 89.

⁷ Архиепископ Варсонофий. Бороться с грехом труднее, чем строить храм, март 2008 г. // Саранск: Альфа, 2008. С. 1.

⁸ Там же. С. 2.

⁹ Vocabulaire de Theologie Biblique, Paris: Editions Du Serf, 1970. 2-е
ед. С. 143.

¹⁰ Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения православной церкви.
Париж, 1962. С. 66.

¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Рос.
АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1993. С. 413.

¹² Новейший философский словарь: 3-е изд., испр. М.: Кн. Дом, 2003.
С. 265.

¹³ Лильненфельд Ф. фон. В поисках идеала // Вопросы литературы. № 6.
1989. С. 186—198.

¹⁴ См.: Свасьян К.А. Человек как творение и творец культуры // Вопро-
сы философии. 1987. № 6. С. 33.

¹⁵ Григорьев Д.Д. Нам есть что сказать друг другу // Вопросы лите-
ратуры. № 6. 1989. С. 62.

¹⁶ См.: Мир политической мысли. Хрестоматия по политологии: в 4 ч.
Рус. полит. мысль. Кн. 5. XIX в. / под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева,
В.Е. Юстузова. СПб., 2001. С. 31.

¹⁷ См.: «Вести» — Федер. выпуск. 2009 г. 21 июля. С. 12—13.

¹⁸ Борис Грызлов считает утверждение нравственных начал необ-
ходимым условием развития России. URL: [http://www.pravoslavie.ru/
news/060517113319](http://www.pravoslavie.ru/news/060517113319) (дата обращения: 18.02.2010).

Поступила 16.03.10.